

ЧАСТИ РЕЧИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается проблема критериев выделения лексико-грамматических классов слов в русле современных научных парадигм. Исходя из эволюции концептуализации мира на лексическом и грамматическом уровнях, предлагается корректно использовать термины, разграничивая понятия части речи и функционально-семантического поля. Логичным представляется выделение основных знаменательных частей речи, контаминантов, служебных релятивных частей речи, особых категорий слов. Обосновывается лингводидактический потенциал такого подхода к изучению частей речи в школе.

Ключевые слова: части речи, функционально-семантическое поле, концептуализация мира, гетерогенный принцип, лингводидактический потенциал.

Усиление позиций когнитивизма в лингвистических изысканиях последнего времени активизировали обсуждение до сих пор не имеющей однозначного решения проблемы частей речи в русском языке. В «зоне напряжения» находятся вопросы о принципах выделения частей речи, об их количестве, о границах частей речи и проч. [Щерба 1974; Виноградов 1986; Кубрякова 1978; Буланин 1976; Шарандин 2010 и мн. др.]. Зафиксированы случаи отнесения одного и то же слова к нескольким классам [Морфология современного русского языка 2013], иные же слова остаются вне классов [Буланин 1976], тогда как «при научной классификации пересечение классов и наличие остатка – явные пороки, которых стремятся избегать» [Алпатов 1986].

Отсутствие однозначных ответов на дискуссионные вопросы создаёт определённые сложности в процессе обучения языку как в общеобразовательной, так и в высшей школе. В поиске компромиссов при установлении по возможности логичного и системного подхода к изучению частей речи с позиций современной лингвистики поставим целью обосновать целесообразность изучения частей речи с позиций категоризации знаний о мире.

Вопросом из разряда «вечных» в языкознании назвал Л. В. Щерба проблему частей речи, справедливо отмечая, что «различение «частей речи» едва ли можно считать результатом «научной» классификации слов. Ведь всякая классификация подразумевает некоторый субъективизм классификатора» [Щерба 1974, 78]. Примером подобного

субъективизма может служить утверждение, что в пушкинской фразе Татьяна – ах! «ах относится к Татьяне и является глаголом» [Щерба 1974, 84]. Многочисленные расхождения в частеречной квалификации слов оба, там, летом, да, бац, красиво, спасибо, баста и многих других свидетельствуют об открытости дискуссии в этой сфере научных знаний.

История языкознания знает несколько подходов к осмыслению понятия часть речи, детерминированных господствовавшими в науке определённого времени общенаучными парадигмами. Как известно, общее движение в осмыслении шло от превалирования гомогенного подхода к гетерогенному. Так, на определённых этапах предпочтительными оказывались то семантический, то синтаксический, а то и чисто формально-морфологический критерии (ср., например, работы О. П. Суника [Суник 1966], И. И. Мещанинова [Мещанинов 1945], А. А. Шахматова [Шахматов 1941], М. П. Петерсона [Петерсон 1955] и др.). Компромиссный подход В. В. Виноградова [Виноградов 1986] к классификации категорий слов основывался на учёте семантических, морфологических, структурно-словообразовательных и синтаксических особенностей языковых единиц. Гетерогенный принцип систематизации был учтён последней научной академической грамматикой [Русская грамматика 1980], в которой находим введение критерия общности парадигм. Однако до сих пор возникают споры относительно оснований выделения частей речи, следовательно, и частеречной квалификации конкретных слов. Думается, что одной из причин становится игнорирование одного из означенных критериев. Так, отсутствие учёта структурно-морфологических особенностей (наличие специфических для глагола структурных элементов, морфологических категорий, соответствующих парадигм) девербативов (чтение, бег и под.), близких к междометиям слов хватать, клац и под. позволяют некоторым авторам включать их в состав глагола [Клобуков 2001]. Перевес в сторону семантического критерия приводит к смешению понятий часть речи и функционально-грамматическое поле. Подобное неразграничение уже формирует традицию. Например, в пределах имён числительных оказываются слова, именующие не точное количество предметов или абстрактных чисел, а порядковые слова (первый, десятый), обладающие иной формальной парадигмой; слова, называющие приблизительное количество (немного, мало); не обозначающие, а указывающие на количество слова (оба, обе) и проч. [Чеснокова 1997]. Преувеличение семантического критерия, смешение номинативного и дейктического оснований для обобщённой характеристики, введения двух и более критериев выделения части речи (например, количество и порядок при счёте) нарушает принцип научности описания. Нет сомнений, что все названные слова имеют отношение к количественной характеристике

действительности, однако, их объединение оправдано рамками функционально-семантического поля количества, а не части речи, именуемой именем числительным. Части речи в современном наиболее распространённом традиционном понимании – это лексико-грамматические разряды слов, выделяемые на основании: 1) наличия общеграмматического значения, абстрагированного от конкретных лексических и грамматических значений слов данного класса; 2) общности специфических морфологических категорий; 3) общности словообразовательных свойств; 4) общности основных синтаксических свойств (связей в словосочетаниях и синтаксических функций в предложении). В отличие от частей речи функционально-семантическое поле – это лексико-грамматическая подсистема языка, охватывающая разнородные, но взаимодействующие средства выражения некоторой семантической категории и представляющее собой полевою структуру, в которой выделяется центр (с однородным общеграмматическим значением) и более или менее обширная периферия – морфологическая (формообразовательная) и лексическая, а иногда и синтаксическая. Сложившаяся в конце XX – начале XXI вв. научная школа функционально-семантических полей А. В. Бондарко позволяет снять ряд вызывающих неумолкающие споры частеречных характеристик, долгое время обсуждаемых в научной литературе. Корректное употребление терминологии адекватно передаёт современное представление о наиболее обобщённых группах слов, отражает степень изученности языка на данном этапе развития науки и требует пересмотра традиционно сложившихся в учебниках и учебных пособиях установлений, отражающих прежде в ряде случаев противоречивые квалификации.

Учёт различий в номинативно-дейктическом и релятивно-служебном назначении традиционно выделяемых частей речи привел к необходимости их деления на знаменательные и служебные (см., например, школьные учебники). Движение от знаменательных частей речи к служебным, от имён к наречиям, а затем к частицам В. Н. Мигирин назвал универсалией в области исторических сдвигов в системе языка [Мигирин 1973]. Думается, что сложившийся порядок изучения знаменательных и служебных частей речи в школе отражает путь когнитивного движения в осмыслении соотношения реального и лингвального пространства.

Группы слов, именуемые в средней школе частями речи, в истории научного осмысления имели и иные номинации. Так, у В. В. Виноградова находим выделение четырёх категорий слов, среди которых только одна именуется частями речи, остальные – частицы речи, модальные слова и междометия [Виноградов 1976]. При этом до сих пор не всеми признаётся право слов категории состояния именоваться частью речи, как, впрочем,

причастий и деепричастий. Наряду с междометиями в отдельную категорию слов/частей речи выделяют звукоподражания, а иногда также этикетные и императивные слова [Камынина 1999; Тихонов 2002; Сидоренко 2005; Селиванова 2013 и др.]. Как видим, даже при компромиссном подходе с учётом нескольких критериев трудно составить непротиворечивую классификацию всего корпуса лексики с ориентацией на лексико-грамматические характеристики.

Предложения современных исследователей учитывать интегративный принцип как системный при описании частей речи, заложенный в слове как языковом знаке по определению [Шарандин 2010, 337], имеют глубокую традицию. Так, А. А. Шахматов знаменательными частями речи считал только существительное, прилагательное, глагол и наречие [Шахматов 1941, 422]. Основными частями речи называл их А. М. Пешковский [Пешковский 2000, 119], а О. П. Суник, поддерживая такой подход, эти части речи именовал и особыми грамматическими категориями [Суник 1966, 39]. Первичными или основными квалифицируют их и в некоторых современных учебниках [Современный русский язык 2001, 23]. Такой подход, учитывающий уровни категоризации мира, тесно связанный с общей эволюцией человеческого мышления в направлении от категории субстанции к категории действия (процесса), находим при рассмотрении становления частей речи у А. А. Потебни [Потебня 1958]. Четыре означенные части речи в интегрированном виде отражают категоризацию мира в виде макрогрупп единиц языка как лексического, так и грамматического порядка. Они именуют субстанцию (существительное) и её признаки разной степени: первой (прилагательные и глаголы), второй (наречие при глаголах и прилагательных) и третьей (наречие при прилагательных или приадективных наречиях). В. Н. Мигирин иллюстрирует такую позицию в рассмотрении развития лингвистического мышления следующими примерами: Собака ест мясо – Большая собака ест мясо – Большая собака быстро ест мясо – Большая собака очень быстро ест мясо [Мигирин 1973, 201]. У каждой из этих частей речи есть набор специфических грамматических категорий и парадигм, они составляют основу синтаксической структуры предложения русского языка, т. е. морфологизованы для выражения подлежащего, дополнения, сказуемого и обстоятельства. Отсутствие присущих исключительно одному классу слов грамматических признаков остальных частей речи (местоимений, числительных, причастий, деепричастий, категории состояния) позволяет называть их вторичными, периферийными, гибридными или контаминантами [Современный русский язык 2001; Бабайцева 2000; Сидоренко 2005; Тукова 2012].

Думаем, что предложенный подход к рассмотрению частей речи лежит в русле современной когнитивной парадигмы описания языка, отражая эволюцию в

категоризации мира. «Различия в степени познания действительности или отдельных её участков ... отражается в словарном составе языка в большей степени, чем в системе грамматических категорий. Концептуальных универсалий больше в грамматике, чем в словаре» [Мигирин 1973, 184]. Поэтому отказ от традиционного порядка изучения частей речи в средней и высшей школе позволит акцентировать внимание на сущностных характеристиках структуры современного знания о лексико-грамматическом обустройстве языка. Усвоение основ интеграции знаний лексического, морфологического и синтаксического порядка в движении от основных знаменательных частей речи (существительного, глагола, прилагательного, наречия) к контаминантам (числительному, местоимению, причастию, деепричастию, безлично-предикативным словам), затем к служебным релятивным (предлогам, союзам, частицам) и особым категориям слов (модальным словам, междометиям, звукоподражаниям, императивным и этикетным словам), как показала практика преподавания в вузе, улучшает качество лингвистической компетенции современного студента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В. М. О разных подходах к выделению частей речи / В. М. Алпатов // Вопросы языкознания. – 1986. – № 4. – С. 37–46.
2. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка / В. В. Бабайцева. – М. : Дрофа, 2000.
3. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии / Л. Л. Буланин. – М., 1976. – 208 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М., 1986. – 640 с.
5. Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология: учебное пособие для студентов филол. фак-тов гос. ун-тов / А. А. Камынина. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
6. Клобуков Е. В. Аналитические глаголы в русском языке / Е. В. Клобуков // Жизнь языка : Сб. ст. к 80-летию М. В. Панова / Сост. Л. А. Капанадзе, Отв. ред. С. М. Кузьмина. – М. : Языки славянской культуры, 2011. – С. 77–87. – (Studia philologica). – ISBN 5-7859-0216-8.
7. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М., 1978. – 115 с.
8. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – М. : Л., 1945. – 322 с.
9. Мигирин В. Н. Язык как система категорий отображения / В. Н. Мигирин. – Кишинёв, 1973. – 237 с.

10. Морфология современного русского языка : учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. / Учебно-методич. комплекс по курсу «Морфология современного русского языка». – СПб. : Филол. ф-т СПбГУ, 2013. – 640 с.
11. Петерсон М. Н. О частях речи в русском языке / М. Н. Петерсон // Вопросы грамматического строя. – М. : Изд-во АН СССР, 1955.
12. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М., 2000. – 432 с.
13. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. – М., 1958. – 536 с.
14. Русская грамматика. В 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1980.
15. Селиванова Е. А. Современный русский язык. Морфология : Учебник / Е. А. Селиванова. – Черкассы : Изд-во Ю. А. Чабаненко, 2013. – 288 с.
16. Сидоренко Е. Н. Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка. В 5-ти частях. – Симферополь : Крымское учебно-педагог. гос. изд-во, 2005.
17. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц / под ред. Е. И. Дибровой. – М. : Академия, 2001. – 704 с.
18. Суник О. П. Общая теория частей речи / О. П. Суник. – М. : Л., 1966.
19. Тихонов А. Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология / А. Н. Тихонов. – М., 2002. – 463 с.
20. Тукова Т. В. Виды морфологического анализа в вузе : учебно-методическое пособие / Т. В. Тукова. – Донецк : ДонНУ, 2012. – 83 с.
21. Чеснокова Л. Д. Имя числительное в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Функция / Л. Д. Чеснокова. – Ростов-на-Дону, 1997. – 292 с.
22. Шарандин А. Л. Семантическая структура слова как отражение языковой интеграции / А. Л. Шарандин // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международ. конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, фил. фак-т, 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы / сост. М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 337.
23. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – Л., 1941. – 620 с.
24. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л., 1974. – С. 77–100.

Т. В. Тукова, канд. філол. наук, доц.

Донецький національний університет, Донецьк

Частини мови у лінгвістичному та лінгводидактичному аспектах: актуальні проблеми

В статті розглядається проблема критеріїв виділення лексико-граматичних класів слів у руслі сучасних наукових парадигм. Виходячи з еволюції концептуалізації світу на лексичному та граматичному рівнях, пропонується коректно використовувати терміни, розмежовуючи поняття частини мови та функціонально-семантичного поля. Логічним видається виділення знаменних основних частин мови, контамінантів, службових релятивних частин мови та особливих категорій слів. Обґрунтовується лінгводидактичний потенціал такого підходу до вивчення частин мови у школі.

Ключові слова: частини мови, функціонально-граматичне поле, концептуалізація світу, гетерогенний принцип, лінгводидактичний потенціал.

T. Tykova, dr. of philology, Reader of Russian language department

Donetsk National University, Donetsk

Parts of the speech in the linguistic and linguo didactical aspects: actual problems

The problem of lexico-grammatical classes' criteria identifying in terms of modern scientific paradigms is observed in the article. Correct using of the terms, differentiating between notions of part of the speech and functional-grammatical field, based on the evolution of the world's conceptualization on the lexical and grammatical levels is proposed. Identifying the main and concept words, contaminants, auxiliary relative parts of speech, specific words' categories appears to be logical. Linguo-didactic potential of this approach to parts of the speech studying at school is accounted for.

Key words: parts of speech, functional-grammatical field, world's conceptualization, heterogenic principle, linguo-didactical potential.